

Хажиева Феруза Мэлсовна

БЕЛЛЕТРИСТИКА В БИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ Н. НОРМАТОВА "ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ РУЗЫ ЧАРЫЕВА"

Данная статья изучает особенности биографического жанра. Основываясь на опыте зарубежных теоретиков, анализируется узбекский биографический роман Нодира Норматова "Последняя воля Рузы Чарыева". Рассматриваются беллетристические приёмы в произведении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 153-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82-94

Данная статья изучает особенности биографического жанра. Основываясь на опыте зарубежных теоретиков, анализируется узбекский биографический роман Нодира Норматова «Последняя воля Рузы Чарыева». Рассматриваются беллетристические приёмы в произведении.

Ключевые слова и фразы: биографический жанр; новейшая биография; художественная биография; беллетристика; художественные приёмы; архитектура романа; полифонический; образ автора; точка зрения; психологизм; пейзаж.

Феруза Мэлсовна Хажиева

Кафедра узбекской филологии

Бухарский государственный университет

feruza11031979@mail.ru

БЕЛЛЕТРИСТИКА В БИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ Н. НОРМАТОВА «ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ РУЗЫ ЧАРЫЕВА»[©]

Биографический жанр, который приобрёл огромную популярность в XX веке, изменивший свою форму повествования и названный «новой биографией», был изучен теоретиками во многих странах мира. Огромное количество литературоведов исследовали природу жанра и старались определить её своеобразие. Такие биографы как П. Кендалл, Ж. Клиффорд, В. Вульф, А. Моруа, И. Стоун старались высказать свою точку зрения по поводу этого литературного явления. Американский биограф П. Кендалл утверждает, что современная биография сочетает в себе научные и литературные элементы [8, р. 126]. Ж. Клиффорд считает, что теория психолога Фрейда повлияла на современную биографию, и что «современный биограф полностью основывается на теории психиатрии, но не показывает, что он знает технический жаргон» [7, р. XVIII]. По мнению А. Моруа, биограф - это историк и художник. Как художник, биограф рисует портрет, который должен быть не только искренним, но и красивым. Как историк, он излагает верные факты, придавая им художественность [9, р. 165]. И. Стоун полагает, что биографическую повесть «называют незаконнорожденной, детищем незаконной связи её во всех отношениях уважаемых родителей - биографии и повести» [4, с. 344]. Несмотря на то, что взгляды на биографию отличаются, основоположником «новой биографии» считается английский биограф Литтон Стрейчи. В 1918 году, основываясь на фактах, он создал биографический роман «Знаменитые викторианцы», который имел блистательный успех. Используя художественные приёмы, Стрейчи сделал свой роман более интересным, живым и, как утверждает В. Вульф, «книга соединила преимущества двух миров (науки и литературы - Ф. Х.), которые дали художнику свободу выдумывать, но только при помощи фактов - она стала не только биографией, но и произведением искусства [10, р. 131].

В узбекской литературе жанр биографического романа родился с произведением «Навои» (1942), посвящённым основоположнику узбекской литературы, поэту и государственному деятелю Алишеру Навою. В годы Второй мировой войны знаменитый романист Айбек смог глубоко и тонко создать образ поэта, поэтому роман стал любимой книгой узбекской нации. Позднее были созданы произведения биографического характера, в которых писатели смогли воссоздать древнюю историю узбекского народа. Такие писатели как А. Якубов, П. Кадыров, М. Карыев, Б. Ахмедов, М. Осим, Мирмухсин, создавая своё произведение, строго придерживались реалистических правил. В своих произведениях они старались изобразить жизнь и деятельность исторических лиц, также пересказать историю, основываясь на фактах. В годы независимости биографические произведения имели огромный успех, и жанр стал популярным. Огромное количество биографической прозы вышло из под пера узбекских писателей, которые сочетали факты, психологию и беллетристику в одно произведение. Изменилась форма повествования. Такие писатели как Омон Мухтор, Нодир Норматов использовали новые формы повествования.

Творчество Нодира Норматова (1950) своеобразно тем, что он уделяет большое внимание искусству, в особенности, изобразительному. Им написаны более ста научных статей, посвящённых искусству, которые были опубликованы в журналах и газетах республики. Большую роль сыграл в творчестве писателя перевод. В 1985 году он перевёл на узбекский язык повесть Константина Паустовского «Левитан». Впоследствии Н. Норматов написал биографическую повесть «Дом, в котором живёт радуга». Эта повесть, посвящённая знаменитому узбекскому художнику Рузе Чариеву, вышла в свет в 1989 году. Позднее, в 1998 году, Н. Норматов написал рассказ про знаменитого средневекового художника-миниатюриста К. Бехзода. В 2009 году он создал роман на основе повести «Дом, в котором живёт радуга» под названием «Последняя воля Рузы Чарыева». Этот роман, рассказывающий о жизни и деятельности художника Рузы Чарыева, интересен стилистическим своеобразием. Он стал одним из новых биографических произведений, где автор сочетает различные способы повествования.

Как известно, биографическое произведение рассказывает о жизни и деятельности личности и основывается на подлинных событиях. Художественная биография основывается на биографии и беллетристике, где писатель пользуется художественными тонкостями для того, чтобы сделать своё произведение, насколько позволяет жанр, интересным и эстетичным. Таким образом, каждый автор биографического произведения старается дать читателю достоверную информацию о своём герое в форме, которая могла бы быть для читателя не менее интересной, чем произведение-вымысел.

Многие учёные анализировали биографический жанр различными способами. Изучая творчество и интерпретируя произведения американского писателя-биографа Ирвинга Стоуна, белорусская учёная Т. Е. Комаровская старалась определить «биографические и беллетристические детали» в романах Стоуна. Различая художественные и документальные средства писателя, она старалась дать им меру и определение [2]. Таким образом, она смогла различить документальность, вымысел и структурную ткань биографического произведения. Основываясь на опыте белорусской учёной Т. Е. Комаровской, мы постарались проанализировать роман узбекского писателя.

Узбекский писатель Н. Норматов в своём биографическом романе использовал следующие беллетристические средства и сделал свое произведение одним из лучших произведений национальной литературы.

Во-первых, архитектура романа интересна тем, что писатель делит своё произведение на три части и каждая из частей имеет свойственную ей композицию. Первая часть имеет форму диалога между писателем и художником (герой романа). Тут автор подробно рассказывает о детстве, родителях своего героя, о годах, проведённых в детском доме, о первом шаге в мир искусства, студенческих годах в Ленинграде и его деятельности как художника в разных городах бывшего Советского Союза. Так же красочно писатель старается показать любовь художника к его родной земле Сурхандарье. Для того чтобы показать достоверность своего повествования, писатель даёт отрывки из дневника художника, где Руза Чарыев записал свои воспоминания и изложил своё отношение к миру искусства. Вторая часть романа полностью состоит из воспоминаний художника, лежащего в больничной койке, при смерти. Воспоминания писатель преподносит не в хронологическом порядке, как это делали реалисты, а в форме модернистических конструкций. Каждый эпизод с воспоминаниями соединяется цепью. Цепочкой служит портфель (с документами, фотографиями), найденный в шкафу мастерской художника. Эти воспоминания как бы дополняют события, рассказанные в первой части романа, таким образом, писатель старается заполнить «белые пятна» в биографии своего героя и рассказать нерассказанное. Тут Н. Норматов пытается использовать несобственно-прямую речь и говорит от третьего лица, где свободно перемещается то в мысли героя, то продолжает повествование. Третья часть романа - это авторские воспоминания о художнике как о друге и земляке. Также в третью часть романа писатель включил письма, статьи, стихи художника, и получился своеобразный сборник информации о народном художнике Узбекистана Рузе Чарыеве.

Во-вторых, Н. Норматов ввёл образ автора в свое произведение и этим отличил свой роман от биографии, где факты излагаются без субъективной оценки. Таким образом, он сделал его полифоническим. Если выражаться словами Бахтина, то «автора мы находим во всяком произведении искусства. Мы чувствуем его во всём как чистое изображающее начало (изображающий субъект), а не как изображенный (видимый) образ» [1, с. 306]. В романе этот «изображающий субъект» существует как друг героя. О создании образа автора Н. Норматов упоминает в романе следующим образом: «...начал писать размышления художника об искусстве, жизни. Сначала хотел писать от имени Рузи ака. Постепенно, смотрю, начало проливаться в него (роман - Ф. Х.) и то, что я знал, слышал, наблюдал. В итоге, произведение получилось с точки зрения художника и автора. Суть: третья точка зрения - читательская, об искусстве, появление нового взгляда, понятия на жизнь, главное - это» [6, б. 4] (*здесь и в дальнейшем перевод сделан нами*). Таким образом, можно сказать, что автор, который присутствует в биографическом произведении, помог читателю не только узнать о жизни художника, но и глубоко понять изысканный мир искусства, при этом он не проявлял себя выше своего героя или ниже. Рассказывая историю художника, писатель параллельно старался привнести точку зрения героя, его взгляды на мир и творчество его же словами, при помощи его наследия (эпистолярное, дневник, фотографии, а главное, словесным описанием и показом фото, картин художника). Образ автора, как друга изображаемого главного героя, пытается понять концепцию творчества художника, осознать мир искусства при помощи диалогической речи. Каждая глава в первой части романа, как было уже упомянуто, - это беседа двух друзей. Писатель задаёт такие вопросы как что такое пейзаж, картина, этюд и т.д. и получает ответ с точки зрения художника. Писательская точка зрения и его отношение к герою романа излагается в главе под названием «Отметки в дневнике автора» и в третьей части романа. Следующим образом писатель излагает свое отношение к художнику и его искусству: «Однажды встретил плачущего Рузу Чариева. Посмотрев на меня, он сказал: «Скончался Пикассо. Я без остановки имитировал его произведения. Теперь его нет». Удивился тому, что Руза ака восхищался Пикассо. Потому что я не встречал в его творчестве произведения, которое было написано под впечатлением Пикассо. Но я уверен, что если перевести некоторые его произведения в скульптуру, керамику и панно, как и произведения Пикассо, новые черты творчества художника блистательно бросятся в глаза. Потому что в работах Чариева чувствуется монументальность. Эта монументальность так же велика, как и рисунки на стенах Афрасияб и Варахши» [Там же, б. 53].

Писатель сравнивает своего героя и его творчество с произведениями талантов мирового класса. Он считает его искусство таким же величественным и вечным, как фрески, которые были созданы в 7-8 веках нашей эры, сохранились с древнейших времён и являются частью узбекской истории. Таким образом, можно сказать, что образ автора соединяет и организует произведение, помогая читателю понять те нюансы, которые он может не совсем понять или оценить. Автор объясняет и интерпретирует суть и достоинство наследия художника. Как утверждает Я. Кумок, «вытравление личности автора из произведения» означает «подрезание самого нерва биографии» [3, с. 28]. В нашем случае этот самый «нерв биографии» движет, развивает, объясняет, комментирует.

В-третьих, своеобразное использование писателем таких беллетристических единиц как психологизм и пейзаж. В восьмидесятые годы прошлого века была сделана попытка канонизировать художественную биографию, чтобы не повлиять на достоверность жанра. Таким образом, «художественно-повествовательные средства» (психологизм и пейзаж, портрет и т.д. - Ф. Х.) в биографическом произведении считались «служебными». В биографических произведениях «каждое описание, любое проникновение в душевный мир героя надо оправдывать» [Там же, с. 21] считал Я. Кумок. В своём романе Н. Норматов использовал психологизм - «биографический» (термин Т. Е. Комаровской), то есть он «оправдывал» душевное состояние своего героя, цитируя слова тех, кто знал или был свидетелем этого момента. В романе описывается такой момент, когда Руза Чарыев после тридцатилетнего отсутствия приехал со своей русской женой в родной кишлак Пошхурд и хотел найти дом, в котором он родился. Свидетелем того момента, когда художник увидел свой дом, был отец автора книги Нормат Алимардонов. Его словами автор рассказывает о том волнующем моменте. Душевное состояние описывается следующим образом: «По мере того, как он приближался к дому, не мог он ходить, дорога никак не продвигалась... Но он так медленно ходил, что не был похож на того подвижного, шустрого Рузу... Увидев однокомнатный домик, превратившийся в саманхану (хлев), Руза стал ходить вокруг этого места. Он знал, что родился в этом доме, ни разу не взглянул на еду. Со стороны стал рисовать. Когда он закончил работу хозяин дома сказал «есть виноградники, которые посадил твой отец. Сейчас принесу плоды того виноградника». В тот момент у него на глазах появились слёзы. Встав с места, он пошёл в сад и стал руками ласкать виноградники» [6, б. 26]. Позднее, в книге говорится о том, что эта встреча с домом глубоко повлияла на его талант и нашла немало отражений в картинах, таких как «Домик в Пошхурде», «Пошхурд. Перед дождем». Такие слова как *ни разу не взглянул на еду, появились слёзы, руками ласкать виноградники* говорят о глубоком переживании и любви художника к своим родителям, которые скончались ещё в младенчестве героя. Подобное описание душевного состояния и переживания образа оживляет, сближает его с читателем. Герой книги приобретает чувства и эмоции, становится настоящим живущим человеком.

Интересным способом автор воспользовался таким средством, как пейзаж, в своём произведении. Каждый раз, когда писателю нужно было изобразить природу, автор словесно рисовал картины художника. Этим он смог достоверно и красочно показать те места, где бывал его герой. Творения художника, который красками показал в своих полотнах красоту природы горной Сурхандарьи, колорит местности, характер жителей, были основным источником для создателя биографии. Следующим образом Н. Норматов описывает природу в романе: «Это были те дни, когда в кишлаке поспел урюк и ветки некоторых деревьев пожелтели... у подножья гор до сих пор раскрывались цветы, на пастбищах, где трава растёт по колено, порхают белые, красные, жёлтые бабочки, а если пройти в сторону водопада, цвета радуют глаз... В ушах звенит щебетание птиц... Сидя один в комнате, я разглядывал рисунки, на которых был нарисован такой пейзаж» [Там же, с. 3]. Таким образом автор романа смог одновременно нарисовать картину творца и создать достоверный пейзаж, без которого художественное произведение не может обходиться, и который является «существенным звеном словесно-художественной образности» (термин В. Хализева).

Таким образом, можно сказать, что биографический роман Н. Норматова «Последняя воля Рузы Чарыева», имея характер достоверности, исторической точности, сумел сочетать в себе и беллетристические единицы, и мастерство писателя. Произведение стало интересным и доступным обычному любителю правдивых историй.

Список литературы

1. **Бахтин М.** Автор и герой. К филологическим основам гуманитарных наук. Санкт-Петербург: Азбука, 2000.
2. **Комаровская Т. Е.** Творчество Ирвинга Стоуна. Минск: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1983.
3. **Кумок Я.** Биография и биограф // Вопросы литературы. 1973. № 10.
4. **Стоун И.** Биографическая повесть. М.: Прометей, 1966. Т. 1.
5. **Хализев В.** Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999.
6. **Норматов Н.** Рузи Чориевнинг сунги васияти. Тошкент: Санъат, 2009.
7. **Clifford J.** Biography as an art. New York: Oxford University Press, 1966.
8. **Kendall P.** The art of biography. New York - London: W. W. Norton and Company, 1985.
9. **Mauvois A.** The ethics of biography // Biography as an art / edited by J. Clifford. New York: Oxford University Press, 1966.
10. **Woolf V.** The art of biography // Ibidem.

FICTION IN N. NORMATOV'S BIOGRAPHICAL NOVEL "RUZA CHARYEV'S LAST WILL"

Feruzha Melsovna Hazhieva

Department of Uzbek Philology
Bukhara State University
feruzal1031979@mail.ru

This article studies the peculiarities of biographical genre. Uzbek biographical novel by Nodir Normatov "Ruza Charyev's last will" is analyzed on the basis of the experience of foreign theoreticians. Fiction methods in the work are considered.

Key words and phrases: biographical genre; the most recent biography; artistic fiction; fiction; artistic methods; novel architectonics; polyphonic; author image; point of view; psychological analysis; scenery.

УДК 82:396

Данная научная статья посвящена изучению одного из аспектов творческой деятельности народного поэта Узбекистана Абдуллы Арипова, а именно, анализу влияния различных жанров фольклора на его творчество. Автор статьи анализирует и отмечает, что, опираясь на фольклорные образы, народные притчи и легенды, мудрейшие философско-дидактические мысли, поэт размышляет о важнейших философско-художественных проблемах разнообразных сфер жизни, общества. В целом, в данной статье проанализировано гармоничное единство художественно-образительного поэтического замысла с различными жанрами фольклора.

Ключевые слова и фразы: фольклор; легенда; сюжет; образ; поэтические изображения фольклорных образов; средства поэтического изображения; старый колодец; таиб; философская народная мудрость.

Акрам Насриддинович Хамдамов*Кафедра узбекской литературы**Каршинский государственный университет**akram-hamdamov@mail.ru***ГАРМОНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ИЗОБРАЖЕНИИ[©]**

Несомненно, внутренний мир каждого человека наполняется неиссякаемым восторгом от выразительности фраз - жемчужин, созданных пронизательным умом народа. Чувство огромного удовлетворения вызывают произведения, созданные творческими мастерами. Это связано с тем, что великие представители мировой литературы при создании своих самых известных произведений используют не только сведения о жизни народа из простого или сложного фольклора, но и используют его темы, сюжеты, образы, поэтические изображения, эстетические критерии и идеалы.

Народное творчество дает мастеру слова вдохновение, духовную силу, а также глубину мысли. Нельзя представить ни одного мастера слова, достигшего художественного совершенства, который не использовал бы фольклор. Как писал А. М. Горький: «С полной уверенностью могу заявить, что для молодых писателей очень полезно их знакомство со сказками, вообще, со всеми бесценными жемчужинами устного народного творчества. Влияние устного творчества на письменную литературу имеет особое значение, и это - безусловно» [2, с. 321].

Особенно бросается в глаза то, что подпитка каждого произведения мастера происходит из фольклорных источников в виде сохранения в той или иной мере мотивов сюжета, фольклорных образов и фигур, в методах и средствах поэтического изображения.

Народный поэт Узбекистана Абдулла Арипов плодотворно использовал поэтические образительные методы и средства, различные жанры фольклора с целью художественного изображения социальной действительности во взаимосвязи с душевным состоянием человека. Эта ситуация привлекла его поэзию к гармоничному слиянию народных мотивов с национальным своеобразием.

Действительно, качество народности художественного суждения в создаваемом оригинальном произведении воплощается в результате влияния безупречного поэтического мышления народа на письменную литературу, на творчество определенного поэта или писателя.